

RAR

УДК 7.01

ББК 71.1

DOI 10.34685/NI.2024.46.3.013

ЭКВАТОР ЖИЗНИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ С.Н. ДУРЫЛИНА КАК КУЛЬТУРОЛОГА И ИСКУССТВОВЕДА

Калашников Александр Сергеевич,

Заведующий отделом «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина», МБУК
Музейное объединение «Музеи наукограда Королёв»,
ул. Ильича, д.1, г.о. Королёв, Московская область, Россия, 141080;
alexandris777@gmail.com

Аннотация

Гиперактивная трансформация социокультурной, экономической и общественно-политической обстановки в России в конце XIX-начале XX века способствовала формированию целой плеяды мыслителей, учёных, деятелей культуры и искусства, одним из которых был Сергей Николаевич Дурылин. В данной статье рассматриваются события и факторы, повлиявшие на формирование личности этого выдающегося культуролога, искусствоведа, педагога, религиозного философа, писателя.

Ключевые слова

С.Н. Дурылин, культурология, Московское религиозно-философское общество, серебряный век, педагогика, издательство «Посредник», Челябинская ссылка.

Согласно общепринятому определению, культуролог — специалист, занимающийся изучением истории культуры, взаимосвязи культурных процессов и явлений, обнаружением и сохранением культурного наследия, интеграцией дисциплин, так или иначе имеющих отношение к культуре.

О формировании личности Сергея Николаевича Дурылина и факторах, повлиявших на его становление как культуролога и искусствоведа, невозможно рассуждать отдельно от рассмотрения обстоятельств глобального характера, в которых пришлось жить Дурылину в детские и юношеские годы. Родившись в 1886 году в купеческой семье, он имел все шансы пойти по стопам отца — стать, говоря современным языком, предпринимателем или даже промышленником, однако, выбрал другое направление жизненного пути. Социокультурная, экономическая и общественно-политическая об-

Илл. 1. С.Н. Дурылин. 1903 г. Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» МБУК МОК.

становка, в которой развивался будущий культуролог, способствовала развитию именно в этом направлении. Так, в условиях продолжающихся реформ образования и экономики, начавшихся ещё в 1860-х годах, развития искусства и появления новых видов искусств, в том числе с учётом современных достижений науки и техники, а также зарубежного культурного влияния, развития академических наук, изменений в социальном поле и преобразований общественного самосознания, детские и юношеские годы Дурылина прошли в попытках осознать себя, сформировать круг своих интересов и выработать дальнейшую жизненную стратегию. Сочетание всех этих процессов привело к рождению культурной ситуации, называемой «серебряным веком» русской культуры. «Серебряный век» в свою очередь, основывался (кроме указанных факторов) на художественных традициях, идеалах эстетики и морали т. н. «золотого века».

Масштабные трансформационные процессы обозначились во всех сферах развития страны. Влияние капитализма требовало наличие профессионально подготовленных кадров и общего повышения грамотности населения, вследствие чего неизбежными оказались изменения в системе народного образования. В последней четверти XIX века наблюдается увеличение количества воскресных школ, создание большого количества частных гимназий, обусловленное недостатком государственных гимназических учебных заведений, т.е. в системе образования окончательно формируется многоступенчатость. После окончания гимназии или реального училища, которые являлись эквивалентом среднего образования, обучение можно было продолжить в университете — высшем звене в системе образования. Появлялись так же специализированные институты, например, Лесной, Горный или Археологический.

Именно по такой образовательной «лестнице» прошёл Сергей Николаевич Дурылин. Начав обучение в достаточно престижной гимназии (Мужская гимназия № 4, или бывший Благородный пансион при Московском университете), продолжал образование в Московском Археологическом институте. Сухой формализм школы, убивающий свободную мысль и творческую волю учащихся, он описал в статье «В школьной тюрьме. Исповедь ученика», изданной отдельной брошюрой в издательстве «Посредник» в 1906 г. Именно так, с недовольства образовательной системой, которое в те годы было нормальным явлением, начался интерес

Илл.2. «В школьной тюрьме. Исповедь ученика» – брошюра С.Н. Дурылина.

Сергея Николаевича к педагогике. Изучение зарубежного и отечественного педагогического опыта, современных разработок (например, опыт «Народной школы» Л.Н. Толстого привело к формированию в Дурылине педагога, что определило одно из основных направлений деятельности на всю последующую жизнь.

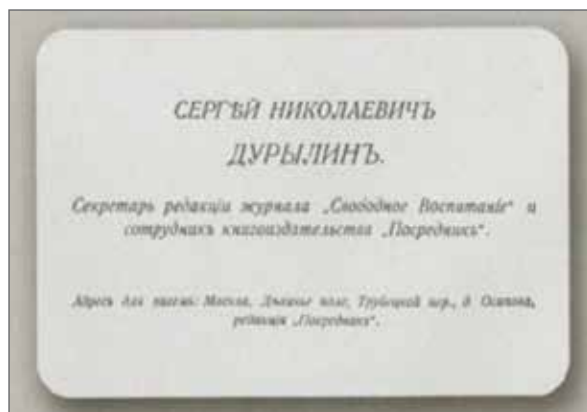
Наряду с высшими учебными заведениями открываются музеи, так же выполнявшие просветительскую функцию и вносявшие немалый вклад в развитие культуры в стране, приобщая к культуре широкие слои населения. Следует отметить, что интерес к музейному делу так же не обошёл стороной будущего культуролога — на протяжении жизни С.Н. Дурылин работал в нескольких музеях различной направленности, занимался (иногда вынуждено) описанием и формированием музейных коллекций.

Также, благодаря освобождению от обязательного предварительного цензурирования публикаций, увеличивалось количество периодических изданий и их тиражи. Например, в период с 1890 по 1913 годы наблюдается более чем десятикратное увеличение количества издаваемых газет — с 105 до 1 131, а к 1913 году газеты в России издавались уже на 24 языках. Безусловно, такой скачок в развитии издательской деятельности на фоне удешев-

Илл.3. С.Н. Дурылин – профессор ГИТИСа. Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С. Н. Дурылина» МБУК МОК.

ления производства периодики внесли весомый вклад в просвещение. Наряду с периодическими изданиями стремительно развивалось книгопечатанье — в стране действовали более тысячи типографий.

Илл. 4. Визитная карточка С.Н. Дурылина.

Именно одно из таких издательств — «Посредник» — было первым официальным местом работы С.Н. Дурылина. С юности начав писательскую деятельность и мечтая попасть в писательскую среду, Сергей Николаевич оказался в кругу еди-

номышленников, которым не были чужды судьбы культуры, науки, религии и страны в целом. Издательство занималось выпуском литературы, в том числе духовной, и даже печатало журнал «Свободное воспитание» с 1907 по 1918 гг., в котором освещались актуальные вопросы педагогики.

Не менее бурное развитие получила наука рубежа веков: значительными достижениями было отмечено развитие географии, химии, медицины и биологии, гуманитарных наук, физики. Всё более отчётливо угадывается разделение наук на фундаментальные и прикладные, продолжают исследования в области истории.

Рассуждать на тему исторического пути России и её будущего также пытались и учёные-философы Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк — в 1909 году начинает выходить сборник статей о русской интеллигенции «Вехи». В развитии религиозного направления российской философской мысли, наряду с такими светилами науки, как В.В. Розанов, П.А. Флоренский, И.О. Лосский и В.С. Соловьёв прославились также С.Н. Булгаков и Е.Н. Трубецкой. К плеяде этих светил науки имел отношение и их более молодой коллега — С.Н. Дурылин. На интерес Сергея Николаевича к религии и религиозной философии повлияла ещё в раннем его возрасте возможность общения с Иоанном Кронштадтским.

Находясь в дружеских отношениях с родителями Дурылина, Кронштадтский посещал их усадьбу в Плетешковском переулке в Москве, где и родился Сергей Николаевич. Наряду с обстановкой духовности в семье, встреча с религиозным и общественным деятелем такой величины не прошла бесследно и сыграла свою роль в формировании С.Н. Дурылина как религиозного философа и священника. Укрепило религиозное направление в интересах культуролога посещение им с 1910 года заседаний Московского религиозно-философского общества (МРФО) памяти Владимира Соловьёва и религиозно-философского дискуссионного кружка, основанного религиозным писателем и философом М.А. Новосёловым. В 1912 году Дурылин даже становится секретарём МРФО и остаётся им до самого прекращения деятельности кружка. Причастность к сообществу такой направленности определило в Сергее Николаевиче стремление к становлению в качестве священника Русской Православной церкви.

Общение с такими деятелями духовенства как прп. Анатолий (Потапов), архиеп. Феодор

Илл.5. Нестеров Михаил Васильевич. Тяжёлые думы.
Портрет священника С.Н. Дурылина.1926г.
Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии.

Поздеевский, о. Алексей Мечёв лишь усиливало стремление в лоно церкви, однако, благословение на принятие сана, к которому Сергей Дурылин стремился с середины 1910-х годов, было получено только в 1920-м, и 8 марта того же года он был рукоположен в сан дьякона, а затем и в сан иерея.

Если рассматривать тенденции развития художественной литературы того времени, можно обнаружить два доминирующих направления — авангардизм и реализм. Определяющей характеристикой реалистической литературы (в данном направлении работали А.П. Чехов, А.Н. Куприн, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.М. Горький, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко и др.) можно отметить идеи народности, гуманизма и гражданственности. Общее стремление к борьбе с несправедливостью, как можно более правдивому описанию происходящих в обществе изменений, облечению лжи — эти тенденции являются доминирующими для данного направления литературы. Для авангардизма же характерен отход от устоявшихся норм и поиск новых художественных решений, таких как футуризм (Д.Д. Бурлюк, В.В. Маяковский, Саша Чёрный, В.В. Хлебников), символизм (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Ф.К. Сологуб, В.Я. Брюсов и др.) и акмеизм (О.Э. Мандельштам, М.А. Кузьмин, А.А. Ахматова, Н.С. Гумилёв).

Следует отметить, что ни к одному из течений С.Н. Дурылин как писатель себя не причислял, однако знание и глубокое понимание современных тенденций в литературе как отечественной, так и зарубежной и увлечение писательской деятельностью на протяжении всей жизни помогли формированию Сергея Николаевича как литературного критика.

Не остались в стороне от интересов Дурылина и достижения в географической науке. Многочисленные экспедиции, организованные путешественниками в малоизученные регионы планеты, огромная работа, проведённая в области геодезии и картографии регионов, формирование этнографических коллекций, исследования в области океанографии и морской картографии, также повлияли на деятельность и направление интересов Сергея Николаевича. Путешествуя по Русскому Северу (Олонецкая губерния, Архангельский край, острова Белого моря), он составлял описание ландшафтов и делал заметки и рисунки, относящиеся к геодезии и картографии, этнографии и истории религии, археологии и фольклора.

Говоря о времени, в которое формировалась личность будущего культуролога и искусствоведа, нельзя не отметить развитие театрально-зрелищного искусства и появление такого, абсолютно нового вида искусства как кинематограф. Родившись и развиваясь в высокообразованной семье с богатыми культурными традициями, Дурылин не мог не любить театр. На эту любовь повлияло и общение с одним из педагогов гимназии — А.Р. Артемьевым — преподавателем чистописания и рисования, являвшимся одновременно артистом Московского художественного академического театра. Участие в организации школьных постановок, рассказы матери об артистке М.Н. Ермоловой, возможность посещать с юности центральные театры страны — повлияли на последующее формирование Дурылина как театрального критика и драматурга.

Сложно переоценить вклад в развитие русской культуры и искусства меценатов. Морозовы, Мамонтовы, Щукины, Рябушинские — целые плеяды предпринимателей влияли на многообразие и богатство русской культуры. Создание выставок, галерей, частных театров, музеев и библиотек, появление многих имён в живописи, литературе, музыке — было бы невозможно без поддержки благотворителей. И благотворительная деятельность, в последствии, также

займёт свое место в системе жизненных ценностей С.Н. Дурылина. Оказывая поддержку многим деятелям искусства, таким как А.И. Трояновская, М.В. Менк-Статкевич, М.В. Нестеров, Б.Л. Пастернак, Ф.С. Булгаков, А.А. Яблочкина, М.К. Морозова, занимаясь просветительской деятельностью и вопросами материального обеспечения армии в годы Великой отечественной войны, спасая от гонений Е.Г. Першину (м. Феофания) — Сергей Николаевич вносит свой вклад в традиции благотворительности, исконно присущие русскому народу.

Многоликость «серебряного века» характеризуется интенсивностью творческого содержания и экстенсивностью в глобальных исканиях. Так, общая социальная напряжённость в стране и в мире, наращивание военного потенциала государств на фоне технических революций, формирование особых социально- и социалистически- направленных философских взглядов, сопровождаемых призывами к практическим действиям, ориентированным на глобальные изменения, привели к многочисленным волнениям, вылившимся в революционные течения и локальные и глобальные военные конфликты на рубеже веков и в первой половине XX века. Не остался в стороне от этих тенденций и С.Н. Дурылин. Попав в юности в определённый круг общения, которому были свойственны революционные настроения, стремление к глобальным изменениям, он увлёкся этими взглядами и принимал активное участие в кружке, созданном друзьями по гимназии. Однако, после провала революции 1905 года, когда надежды на обновление не оправдались, а в результате усиления полицейского режима кружки были ликвидированы и отдельные революционные течения, члены которых были схвачены и посажены в тюрьму, а другие уехали за границу — распались, Сергей Николаевич постепенно охладел к революционным взглядам.

В 1922 году, уже будучи священником, Дурылин попадает под арест, за которым следует ссылка в Челябинск.

Хронологически жизнь мыслителя (1886–1954 гг.) делится примерно на две равные части именно отправкой его в Челябинск. Но и с идейной точки зрения Челябинск, подобно экватору, а именно это понятие вынесено в название данной статьи, делит жизненный путь Дурылина пополам. Конечно, он не бездействовал в ссылке: благодаря ему в историческом музее края появ-

ляется отдел археологии, он пишет многочисленные научные работы, проводит экспедиции по челябинскому краю, ведёт переписку с коллегами, не забывает писательскую деятельность, начинает работу над автобиографическими трудами («В родном углу» и «В своём углу»).

Илл. 6. С.Н. Дурылин на археологических раскопках во время ссылки в Челябинске, лето 1924 г. (второй справа в нижнем ряду). Фото из архива отдела «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» МБУК МОК.

Однако, жизнь вдали от бурной московской жизни и привычного круга общения, привычных занятий позволяет найти критический подход к выбору дальнейшего пути, переосмыслить спектр интересов, найти подходы к междисциплинарной интеграции в дальнейшей деятельности.

После возвращения в Москву в конце 1924 года жизнь Дурылина складывается уже иным образом. Если рассуждать категориями «до» и «после» — мы приходим к выводу, что в дальнейшей жизни мыслителя остаются все его интересы и направления деятельности, кроме революционных стремлений.

Так, в условной второй половине жизни С.Н. Дурылин всё так же занимается писательской деятельностью, с поправкой, пожалуй, на то, что уже не такую весомую часть в ней занимает религиозная философия — вместо неё на первый план выходит театральная и литературная критика (выходят в свет целые серии работ по исследованию литературы и театра, биографические труды об артистах и писателях), интеграционные исследования, посвящённые литературным деятелям и сценическим вопло-

щениям их творчества. Не забывает он и художественную литературу: самый масштабный художественный труд писателя — роман-хроника «Колокола» закончен в 1929 году. В нём автор предстаёт и как историк.

Музейная деятельность, к которой культуролог вплотную прикоснулся в Челябинске, продолжается работой в музее Малого драматического театра. Как до челябинской ссылки, так и после, продолжается педагогическая деятельность, которой Дурылин занимался до последних дней. В 1944 году ему было присвоено звание доктора филологических наук и с 1945 по 1954 годы Сергей Николаевич руководил Кафедрой истории русского театра в Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС).

Официально не продолжая работать священником, Дурылин, не отказавшись от сана, продолжает тайно заниматься богослужебной деятельностью у себя в доме в Болшево, где он поселился в 1936 году и жил до конца жизни в 1954-м, и, конечно, занимается благотворительностью: будучи знаком со многими деятелями искусства и культуры он, в годы Великой отечественной войны организует благотворительные концерты и лекции, члены его семьи занимаются заготовкой для фронта одежды и провианта, оказывает помощь и поддержку многим представителям культурной и творческой интеллигенции и даже организует мини-госпиталь для ухода за ранеными в своём доме в Болшево.

В результате данного исследования, мы приходим к выводу, что челябинская ссылка стала основным поворотным моментом в жизни С.Н. Дурылина. Можно с уверенностью утверждать, что на этом этапе закончился период «экспериментов» над собственной судьбой, поиски жизненного пути и мыслитель окончательно сформировался как культуролог.

Следует отметить, что в отечественной исследовательской практике сложилась тенденция, согласно которой деятельность С.Н. Дурылина изучается как деятельность филолога, или педагога, или религиозного философа, или историка-археолога. Однако, на фоне того спектра наук, к которым имела отношения деятельность мыслителя на протяжении всей его жизни, и интеграции этих наук, которой он занимался, мы предлагаем рассматривать личность учёного именно как культуролога и искусствоведа, чего ранее в иссле-

довательской культуре не практиковалось.

Обладая удивительной работоспособностью, С.Н. Дурылин оказал огромное влияние на развитие отечественной культуры и искусства первой половины XX века, и мы считаем, что его личность и значение для русской культуры требует дальнейшего изучения и популяризации.

Список литературы:

1. Андреев А. «Золотой век» русской литературы в его отношении к «веку серебряному» // Основы теории литературно-художественного творчества. — М.: Litres, 2015. — С. 22–31. — 370 с. — ISBN 9785457093485.
2. Дурылин, С. Н. Мария Николаевна Ермолова. 1853–1928 [Текст] : очерк жизни и творчества : [К 100-летию со дня рождения] / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 652 с., 13 л. ил. : ил.; 23 см.
3. Дурылин, С. Н. В своём углу / С. Н. Дурылин — Москва: Московский рабочий, 1991 г.
4. Калашников А.С. Благотворительность «Болшевского Абрамцево» в истории русской культуры XX века / А.С. Калашников, И.С. Казакова. // Культурное наследие России № 1 (28). 2020 г. с. 39–46.
5. Морозова Я.В. Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: вопросы возникновения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2008. — Т. 9. — № 2. — С. 181–191.
6. Огольцова Е.Г. Авторская педагогическая система Л.Н. Толстого / Е.Г. Огольцова, А.Е. Кабиева, А.А. Бутакова. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2019. — № 15 (253). — С. 280–282. — URL: <https://moluch.ru/archive/253/58052/> (дата обращения: 22.07.2023).
7. Отец Алексей Мечев: Воспоминания. Письма. Проповеди. Надгробное слово о себе самом / ред., сост. Н. А. Струве. — Paris: YMCA-PRESS, 1989. — 389 с.
8. Половинкин С. М. Михаил Новосёлов // Православная энциклопедия. — М., 2017. — Т. XLV: «Мерри Дель Валь — Михаил Парехели». — С. 591–596. — 752 с. — 39 000 экз. — ISBN 978-5-89572-052-3.
9. Половинкин, С. М. Кружок ищущих христианского просвещения // Русская философия : Малый энциклопедический словарь. Москва, 1995. С. 287–289.

10. С.Н. Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография / Составление и редакция Анны Резниченко. Книга I: Исследования. — Москва: Модест Колеров, 2010.

11. Серебряный век // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стб. 966–971. — 1596 с. — ISBN 5–93264–026–X.

12. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адаптир. пер. с франц. / авт. сост. иером. Макарий Симонопертский М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. / Т. 2. Ноябрь–декабрь. — 912, [48] с. ISBN 978–5–7533–0552–7 (т. 2).

13. Служба Богу и России. Новый священномученик Феодор Волоколамский (Поздеевский) / [предисл. К.В. Глазкова]; сост.: А.Н. Алленов, Р.Ю. Просветов, О.Ю. Лёвин. — М.: Паломникъ, 2002. — 318 с.

14. Торопова, В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние / В.Н. Торопова. — Москва : Молодая гвардия, 2014. — 349 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биограф.; выпуск 73).

15. Шкаровский М.В. Последние великие Оптиные старцы — преподобные отцы Анатолий (Потапов) и Нектарий (Тихонов) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — 2021. — № 3 (16). — С. 124–139.

THE EQUATOR OF LIFE: THE HISTORY OF THE FORMATION OF S. N. DURYLIN'S PERSONALITY AS A CULTURAL CRITIC AND ART CRITIC

Kalashnikov Alexander Sergeevich,

Head of the department "S. N. Durylin Memorial House Museum",
MBUK Museum Association "Museums of the Korolev Science City",
1 Ilyicha str., Korolev, Moscow region, Russia, 141080;
alexandris777@gmail.com

Abstract

The hyperactive transformation of the socio-cultural, economic and socio-political situation in Russia in the late XIX-early XX century contributed to the formation of a whole galaxy of thinkers, scientists, cultural and artistic figures, one of whom was Sergey Nikolaevich Durylin. This article examines the events and factors that influenced the formation of the personality of this outstanding cultural critic, art critic, teacher, religious philosopher, writer.

Keywords

S. N. Durylin, cultural studies, Moscow religious and Philosophical Society, silver age, pedagogy, publishing house "Intermediary", Chelyabinsk exile.